

Галина ТАЛАНОВА,
Нижний Новгород

Галина Таланова
(Бочкова Галина Борисовна) –
биофизик, кандидат технических
наук, автор восьми книг стихов и пяти
прозы. Член Союза писателей России.
Живёт в Нижнем Новгороде.
Работает в ООО НПО «Диагностические
системы».

* * *

Ветшает всё,
Где била жизнь ключом.
Сгребёт бульдозер
Старенький домишко
И сожалеть не будет ни о чём.
Со старым тёсом вперемежку книжки,
Посуда, ноты, старенький диван
С отломанной и ржавою пружиной.
И наша жизнь вся – розовый обман,
И обещанья счастья были лживы?
Под корень всё:
И яблони в саду,
И клёны, обступившие толпою.
Когда-нибудь и я во тьму уйду,
И дом уйдёт мой той же вслед тропую.
Останутся кувшинки на воде,
Качающие молча головами,
И стрекоза в серебряной слюде,
Зависшая над скромными цветами.

* * *

По верёвке подняться б к бумажному змею,
Что парит над землёй
В чьих-то сильных руках.
Но карабкаться вверх к небесам не умею.
А на землю глядеть –
липкий чувствовать страх.
Он, подхваченный ветром
И солнцем облитый,
Улетает к реке,
Всё закованной льдом.
И надежда на счастье,
Как птица, подбита,
Ковыляет по насту и машет крылом.
И надежда на чудо –
Давно на исходе,
Хоть трещит под ногами неколотый лёд.
Только кажется змею,
Что он на свободе
И таранит в лицо в синяках небосвод.

* * *

Гроза настригла листья и пустила
Вниз уплывать по мутному ручью,
Всю падаль с яблонь ловко подхватила
И погнала к холодному ключу.
Малинник пал, как пьяный, у забора.
И голову сложила космея.
И шавок деревенских лаёт свора,
Как будто бы скандальная семья.
И я одна среди сада запустенья
Грущу о близких,
Что давно не здесь.
Я как под дождь попавшее растение,
Что стряхивает с листьев капель взвесь,
Дрожа под ветром,
Что, как будто волны,
Накатывает вздыбленной стеной.
И жизнь моя прикинулась неполной,
Как дождь осенний,
слишком затяжной...

* * *

На даче сумрачно и волгло.
Сплошь затянуло всё вдаль.
Стена дождя висит над Волгой,
В которой тонут корабли.
И ветер хлопает в ладоши,
Всё бьёт баклуши за окном.
И, глину намотав, галоши,
Скользят по тропке в мокрый дом.
И сад, исхлестанный весь ливнем,
Понуро ветки опустил.
Сучок проткнул, как будто бивнем,
Забор, что клонится без сил.
Второй десяток лет
Всё то же...
Одна.
Но тени по углам...
И нет живых, кто всё дороже
И ходит тихо по пятам.

* * *

Так сладко пахнет мхом и резедой,
Последним солнцем лета разогретой...
А там дожди зарядят чередой.
И песня лета доброго вся спета.
Уже бодрит зелёная вода,
Хоть день настоян на медовом ветре.
И облака – как горная гряда.
И парусники где-то в километре
Несутся по взлохмаченной реке,
Похожие на севших в море чаек.
Но осень в пёстром охряном платке,
Как нищенка у церкви уж встречает.
Но я сама пустая без любви,
Как рошица, дрожащая без платья.
И рана не затянется, кровит.
И лишь вода раскроет мне объятья.
Скользжу, как рыба, в мутной глубине
И думаю о том, что жизнь проходит.
И всё, о чём мечтала по весне,
Как чучела на палке в огороде,
Руками машут, чтобы отпугнуть:
Для певчих птиц нет сбора урожая, –
Надвинув шляпу, не имея лиц,
И птиц в леса маханьем провожая...

* * *

Что жизнь?
Всё, как круги от камня,
Расходится по ряби на реке.
И кажется, ещё совсем недавно

Гуляла здесь в пахучем я венке:
Ромашку, колокольчик, сладкий клевер
Сплетала ловко детская рука.
А из люпина получался веер.
И жизнь текла, как в небе облака,
Качая отраженья по заливу,
Куда легла дорожка на закат.
И верила, что буду я счастливой
И отыщу среди дебрей леса клад.
И не было щемящего прощанья
С рекой,
Где листья в форме все сердец,
И лилий белых нежного качанья,
И чувства, что приблизился конец.

* * *

И снова дождь посыпал, как крупа,
Хотя ещё жара
В зените самом лета.
И скользкая уже вся от воды тропа.
И сразу стало меньше диковинного света.
И ветер вдруг вздохнул
Из темени кустов...
И глину размесил
На склоне к мутной речке.
И слышу сразу я тот скрежет жерновов,
Что перемелет всё
Спокойно и беспечно.
Всё в этой жизни тлен.
Ветшают все дома.
И, отводя глаза,
Встречаешь вновь знакомых.
Хоть, как грибы растут,
В ажуре терема
И катера летят,
Застынешь в горле с комом.
Других не узнаёшь...
А чувствуешь себя
Всё девочкой с хвостом,
Прихваченным резинкой...
И дождик, стороной как будто проходя,
Прибил столбом вокруг стоящие пылинки.
А значит,
Всё не пыль...
Мы просто пропадём
И в капле растворимся мутноватой.
И чувствую, что ближе
Момент тот с каждым днём.
И в этой жизни всё потребует расплаты.

* * *

Седает воздух в неподвижном дне.
Уже расчёсан осенью на пряди.
Тебя опять увидела во сне:
Ты обнимал меня,
С любовью глядя...
И горизонт расчерчен по косой.
Там ливень хлынул тёплый и короткий.
Я по траве иду к реке босой,
Но возраст виден в бережной походке.
Вот камешек зло ногу резанул,
Хоть с виду мягкий,
Пропусту опока.
И катеров вокруг субботний гул.
И мне уже с собой не одиноко.
Такая прихоть жить среди кустов...
И плавать как диковинная птица.
Не жечь подгнивших рухнувших мостов:
Ведь можно прошмыгнуть по половице.
И скачет дрозд,
Как будто напоказ
По веточке,
Что опустилась в воду,
И на меня лишь скашивает глаз.
А тень его летит под небосводом.

* * *

Я всё плохое вижу наперёд,
Но оттого мне жить совсем не краше.
Защиплет рану невозможный йод.
И снег весной лежит в налёте сажи.
Зелёная и сочная трава
Желтеет и становится стеклянной.
А дерево распилят на дрова,
Но зарастёт вся порослью поляна.
И юное и нежное лицо
Всё сморщится,
Как яблоко из печки.
И от дождей сгниёт в труху крыльцо.
И илом занесёт всё русло речки,
Где плавать так любила в тишине.
И сгорбят годы спину в знак вопроса.
Начнёшь искать звезды след в полынье.
И вниз шагать,
Зажмурившись, с откоса.

* * *

Как синее в окне
И заплатками светятся стёкла!
И скрежещут металлом
Промёрзшие напрочь кусты.
Жизнь моя полиняла,
Как в стирке, поблёкла.
Переплёты окон –
Будто в поле кресты.
И на горло февраль
Мне опять наступает.
Будто в сердце катаю из снега я ком,
Что уже никогда, никогда не растает.
Так и тянет из тьмы за окном сквозняком.

И опять обступают нелепые тени.
Снова мама погладит меня по спине. –
И опять подогнутся от страха колени,
Что останусь одна по звенящей весне.
И любимый опять,
Возникавший, как лучик,
Щекотавший закрытые в неге глаза,
Вдруг скользнёт по щеке,
Прошмыгнув сквозь все тучи,
Как скупая мужская из сердца слеза.

* * *

И жизнь – река,
Что всё течёт по илу
И волочёт на леске вниз блесну.
Тебя оплакав, словно у могилы,
Не жду уж льды вскрывавшую весну...
Уже не будет так,
Как было раньше,
Когда от слов кружилась голова...
Река течёт, чтоб влиться в море дальше,
А мы с тобой в той речке острова,
Что, раздвоившись, речка огибает.
Разлив макушки скроет под водой.
И только сушь сольёт в одно два края,
Да ледостав, что кажется землей.

* * *

Я вижу дождь,
Летающий на ветру,
Хотя ещё июльская погода.
И мушки мельтешат
В глазу в жару.

И кажется,
Лишь шаг –
И от любви свобода.
Так плотен воздух стал.
И всё плывёт вокруг...
И небо над рекой,
И в жёлтом крапе берег,
И крутится волчком
Заросший мятой луг.
И звук надсадный с дач
Подростковых истерик.
Такой нелепый дар:
Стихи слагать из строф,
Из непролитых слёз,
Комком стоящих в плотке.
И будто бы рыбак,
Что вытянул улов,
Я радуюсь любой,
Пусть даже грустной нотке.
Лишь только б не уйти,
Туда за окоём...
Я здесь ещё грозой
Пока не надъшпалась.
Пока ещё живу,
Но только с каждым днём
К ветшающим домам
Пронзительнее жалость.

Ирина ЯНКОВА,
Санкт-Петербург

Янкova Ирина Васильевна
родилась в Ленинграде в 1969 году.
Образование – высшее. В 1992 г.
окончила Московский
Технологический институт. Специаль-
ность – инженер-технолог.
В настоящее время живу и работаю
в Санкт-Петербурге. Мать двоих детей.
Автор нескольких книг для детей
дошкольного и младшего школьного
возраста, которые учат детей доброте,
бережному отношению к природе,
помогают подумать о настоящей дружбе,
любви к близким людям и радости
узнавания мира. Книги для детей
иллюстрирую сама.

НАД СОННОЙ НЕВОЙ

* * *

Уснувший Питер. Дождик за стеклом.
И в невском зачарованном тумане
Пасётся конь, стреноженный Петром,
Уставший целый день стоять на камне.

Уснувший Питер. Дремлет древний сфинкс.
Мудрец, он от неоновой рекламы

ушёл к Неве
Смотреть, как по ступеням ходят львы
И бисер звёзд на гривы собирают.

Чуть слышен в небе колокольный звон.
Озябший ангел, шпиль обняв,
рассвет встречает.

Я точно знаю,
с Банковского мостика грифон
Взлетает ночью и пугает чаек.

* * *

Владимирская площадь, дождь и слякоть.
Дорог пересечение, светофор.
И лица... Право, взять бы и заплакать,
Услышав вдруг в окно церковный хор.

Собора купола, кресты и паперть.
Здесь нищие с протянутой рукой.
Ты их не осуждай. В глаза заглянешь –
Отчаяние глыбой ледяной.

Торговый центр, переулок, точка,
На улице калек прилегли.

Реклама на щите бегущей строчкой,
В квадратных клумбах тонкие цветы.

Наряженные девочки, косички.
Дежурная улыбка – Вам буклет.
И бабушки рядком, уже привычны.
– Пучок петрушки, лук на винегрет.

Печальный Достоевский из гранита
Горюет – Люди бедные опять.
А впрочем, знал. Конечно же, предвидел...
На небо глаз нам некогда поднять.

Дождь голубей согнал со старой крыши.
Над площадью звучит церковный хор.
Ах, город милый, мы всё суетимся.
Всё суетимся, только не о том...

* * *

Перекресток, переезд
И мерцанье светофоров.
Одинокий человек
Среди шума городского

Суетится в свете фар –
Перейти, да не споткнуться,
Отразятся облака вдруг на миг,
Средь талых лужиц.

Дождь пойдёт (он частый гость),
Старый зонт, спеша, раскроет